

– Вы ошиблись человеком, – сказал солдат, встал, не поднимая головы, и направился к выходу из палатки. Оказавшись лицом к лицу с Чжао Цзюньду, он в шоке вскрикнул: – Как?! Это ты?!

Чжао Цзюньду стоял, сложив руки за спину:

– Почему это должен быть не я? С самого дня твоего исчезновения я ждал, пока ты используешь на мне искусство Трёх Тысяч Листьев. Многие пути великого дао ведут в одном и том же направлении. Если ты попробуешь погадать про меня, я сразу узнаю, где ты находишься.

Потрясенный, солдат нахмурился:

– Как такое вообще возможно?

– Ничего удивительного. Твоему искусству ещё очень далеко до совершенства!

Солдат со вздохом выпрямился. Несмотря на его обычную внешность, темперамент его говорил сам за себя. Он смерил Чжао Цзюньду с головы до ног и сказал:

– Четвёртый юный мастер воистину обладает удивительными талантами. Ты действительно хорошо спрятал свои силы.

Чжао Цзюньду слегка улыбнулся:

– У меня не было выбора. Я не особо хорош во всяких скрытых уловках, так что приходится держать козырь в рукаве специально для вас, предсказателей.

Сун Цзынин со вздохом снял свою маску:

– Кто же знал, что показанное тобой ранее не было пределом твоих возможностей. Гений номер один Империи действительно оправдывает своё имя.

– О, я бы не осмелился претендовать на первое место в сравнении с седьмым юным мастером. Кстати, куда это ты собрался? – Цзюньду с многозначительной улыбкой посмотрел на собеседника.

Сун Цзынин нервно усмехнулся:

– Четвертый юный мастер, пожалуйста, говорите прямо.

– Ладно. Мне нужны люди. Не уходи и сражайся на моей стороне.

– У твоего Дома Чжао столько же воителей, сколько волос на шкуре быка. Зачем тебе понадобился именно я?

– Раньше нам хватало рук, но не сейчас.

Сун Цзынин вздохнул:

– А что если я скажу нет?

Чжао Цзюньду в ответ холодно улыбнулся:

– Тогда я буду действовать грубее. Своего ты не добьешься, даже если будешь кричать изо всех

сил.

Лицо Сун Цзынина стало мертвенно-бледным. Пару мгновений спустя он процедил сквозь стиснутые зубы:

– Я настаиваю на своём уходе. И если четвертый юный мастер собирается задействовать насилие, тогда давай сражаться!

Чжао Цзюньду разверзся смехом:

– Ты так долго колебался... Свой порыв ты уже потерял, так что определенно проиграешь. К чему такие хлопоты? Просто послушно следуй за мной – жизнь я тебе усложнять не стану.

Сун Цзынин покачал головой.

На этот раз настала очередь Чжао Цзюньду удивляться. Он взглянул на почти полностью упакованный багаж и спросил:

– Можешь сказать мне, куда направляешься?

– ...Нейтральные земли.

– Нейтральные земли?! – такой ответ немало удивил Цзюньду. После минуты молчания он решил кое-что проверить: – Но зачем?

– Деньги зарабатывать, – мгновенно ответил Сун Цзынин.

Чжао Цзюньду почувствовал нахлынувшую изнутри волну разочарования:

– Когда это твоему Дому Сун не хватало денег?!

– Дом Сун это Дом Сун, а я это я. У дома есть деньги, но это не значит, что они есть у меня. К тому же, мои связи с кланом теперь разорваны. Группа Нинюань – вот где мой настоящий фундамент, и поэтому я должен стараться изо всех сил! – юноша действительно сумел превратить изначально бессмысленный поток слов в праведную и уверенную речь.

Последовавший за этим ответ Чжао Цзюньду был тоже крайне прямолинейным. Лучи зеленой энергии хлынули из его головы, когда юноша сказал:

– Уговорить тебя я не смогу, зато силой заставить сумею.

Сун Цзынин оказался беспомощен и сдержан со всех направлений. И раз четвертый юный мастер не собирался говорить разумно, любые слова были бесполезны. Цзынин, возможно, и сумел бы сбежать, будь перед ним кто-то другой, но Всеведущая Печать Цзюньду как раз специализировалась на скрывании движений противника – те, кто сражались с гением номер один Империи могли забыть о побеге. Четвертый юный мастер, напротив, мог беззаботно сражаться или, если уж ему так захочется, уйти.

И даже если Сун Цзынин сумеет, активировав со всей силы домен, отвлечь на мгновение Чжао Цзюньду, в итоге он всё равно подставится под Истинный Выстрел.

Поразмыслив недолго, седьмой юный мастер так и не смог найти нормального способа решить эту проблему, кроме как победить оппонента в лоб. И даже после победы поймать Цзюньду не получится, так как скорость Цзынина будет подавляться Всеведущей Печатью.

Седьмой Сун всё сильнее и сильнее чувствовал разочарование. В какой-то момент потеряв самообладание, он насмешливо сказал:

– Четвёртый юный мастер Дома Чжао воистину высший гений Империи! Я только сейчас понял, что твои великие таланты делают из тебя чуть ли не идеального хулигана. Ты занимаешь позицию победителя и не даёшь другим выхода!

– Благодарю за комплимент! – от души рассмеялся Цзюньду.

Видя, что оппонент откровенно навязывает ему нечестный бой, Сун Цзынин понял, что никак не сможет выпутаться из своего положения. Издав долгий и крайне глубокий вдох, он сказал:

– Я собираюсь на нейтральные земли, чтобы проверить, как там поживает Цянь Е.

Чжао Цзюньду закончил смеяться и со всей серьёзностью спросил:

– Цянь Е на нейтральных землях?

– Да.

Четвертый юный мастер походил туда-сюда по палатке, держа руки за спиной.

– Ты ведь уже давно знал об этом, не так ли? Почему именно сейчас?

– Нелегко покинуть службу у Маршала Чжан. Мне пришлось очень долго ждать этой возможности. К тому же, все знают о моих хороших отношениях с Цянь Е. Военные особо следили за моим каждым шагом, так что мне пришлось сохранять осторожность.

– Почему именно сейчас?

Сун Цзынин вздохнул:

– Не знаю почему, но Цянь Е в последнее время ловит немало взглядов. Он поучаствовал в нескольких крупных сражениях на нейтральных землях и даже раскрыл своё настоящее имя. Это не в его стиле, так что, должно быть, там происходит что-то неладное. Я должен пойти туда и увидеть всё лично. Ты же знаешь, насколько этот парень вспыльчив – он практически умер от рук Демонессы.

Чжао Цзюньду пристально посмотрел на Сун Цзынина:

– Помнится, он также принял выстрел ради некоего человека на поле боя. Этот парень поистине слишком глуп.

Температура в палатке резко упала. Искры взметнулись в воздухе, когда обе стороны начали буравить друг друга взглядами, чувствуя всё больше и больше взаимного недовольства.

Но как люди, несущие большие обязанности, они смогли сдержать себя. Холодно фыркнув, они быстро подавили свои эмоции.

Цзюньду с улыбкой сказал:

– Раз седьмой юный мастер направляется на нейтральные земли, я больше не стану тебя задерживать. Просто так вышло, что несколько моих подчиненных собираются туда на прогулку. Почему бы тебе не взять этих грубиянов с собой и не показать им, что представляет

из себя будущий бог войны?

– Ты отправляешь подчиненных на нейтральные земли в такое время? А как же война? Будет серьезной проблемой, если линия фронта здесь рухнет.

– Не беспокойся о войне, у меня всё ещё есть кое-какие трюки в рукаве. Напротив, есть веская причина отправлять людей на нейтральные земли. И если руки затекли, можешь помочь мне убить одного человека.

– Кого именно?

Чжао Цзюньду передал Сун Цзынину доклад военной разведки. Седьмой юный мастер вспыхнул убийственным намерением, как только полностью прошелся по содержимому бумаг. Пламя вспыхнуло на его ладони, обращая документы в пепел.

– Идентичное сообщение было направлено в столицу. Его я тоже перехватил.

Сун Цзынин на какое-то время замолчал и затем сказал:

– Я слышал об этом Лу Саобэе, он тот ещё коварный малый. Также, боюсь, четвертый юный мастер просчитался – эти два письма с этими двумя маршрутами определенно являются приманками. У них наверняка есть третий посланник, идущий в настоящий пункт назначения. Боюсь, доклад разведки уже лежит на столе у другой стороны.

– Какая разница? Я в любом случае посылаю своих людей убить Лу Саобэя и следующую партию охотничьих собак военных. С седьмым юным мастером, наблюдающим за операцией, я буду чувствовать себя куда спокойнее. Эх, такие люди, как ты, слишком много думают, но слишком мало убивают.

Было неясно, о чем думал Сун Цзынин. Он сказал, покачивая головой:

– Значит ли это, что ты не возражаешь против того, чтобы я отправился на нейтральные земли?

– Конечно нет. Даже наоборот, я поддерживаю тебя! – с этими словами четвёртый юный мастер выудил из кармана изысканного вида кошелек, взвесил его в руке и затем забросил в рюкзак с Сун Цзынину: – Вот, возьми немного карманных денег на дорогу. Используй их с умом!

С этими словами Чжао Цзюньду исчез, оставив за собой лишь протяжное эхо смеха.

Сун Цзынин осмотрел кошелек и невольно матюгнулся. Да, качество материала у изделия было высочайшим, а мастерство изготовителя безупречным. Вот только кошелек был слишком мал и не мог вместить много денег, даже забей ты его одним только золотом. Такие маленькие кошельки использовались юными мастерами и мисс, чтобы держать рядом с собой мелочь – логично, что в них вмещалось немного.

Денег внутри не хватало даже на покупку билета до нейтральных земель. А если Сун Цзынин действительно будет использовать их для путешествия, то не достигнет пункта назначения, даже если будет спать в грузовом отсеке.

И он ещё сказал что-то о том, чтобы тратить их медленно? Живя, как нищий, что ли?

Юноша усмехнулся, заметив вышитый золотом символ “Чжао” на кошельке. Обдумывая план, Сун Цзынин пробормотал сам себе:

- Это личная вещь Чжао Цзюньду! Уверен, те благородные дамы отвалят за него немалую цену! Пусть этот парень получит ещё немного славы после моего возвращения, хе-хе!

Уже давно стемнело, но Сун Цзынин надел рюкзак и вышел. В такое время суток столь незначительный солдат совершенно не бросался в глаза. Если кто-то и замечал его, то никак не реагировал – всем было слишком лень разбираться в делах какого-то там низкорангового офицера. Пару минут спустя седьмой юный мастер растворился в ночной тьме и исчез.

* * *

Тем временем в небольшом порту, расположенном на нейтральных землях, только что приземлился некий воздушный корабль. Местечко тут было старое, захудалое и явно мало кем посещаемое – в городе не было ни одного здания выше трёх этажей. Люди, сновавшие по улицам, свирепо смотрели на окружение так, будто искали добычу.

Это не был какой-то официальной порт, а скорее серая зона меж других серых зон. Те, кто не мог по тем или иным причинам жить на нейтральных землях, останавливались здесь и начинали жизнь заново.

Каждое прибытие воздушного корабля означало приток дохода. Большая часть пассажиров бесследно исчезала после высадки из своих кораблей, словно никогда и не появлялась в этом месте. И никто даже не пытался позаботиться о чьей-либо судьбе.

Как обычно, прибытие судна оживило небольшой городок. Люди всех мастей собрались рядом с воздушным портом и начали окровавленными глазами осматривать появляющихся пассажиров.

Кто-то из новоприбывших, покинув борт судна, напугавшись до смерти и трясаясь, крепко сжал свой багаж. Другие отвечали не менее холодными и кровожадными взглядами, полными убийственного намерения. После того, как большинство пассажиров ушло, из каюты появилась молодая девушка в белом платье. И её появление немедленно вызвало взрыв волнения в окружающей толпе!